

Глава 12

То, что присланный из фотоклуба первокурсник окажется настолько хорош собой, стало для девушек полной неожиданностью.

Рукава его светло-голубой рубашки были небрежно закатаны до предплечий, полы заправлены в брюки, а на запястье поблескивали часы, по одному виду которых было ясно — вещь дорогая. В расстёгнутом воротнике виднелась серебряная цепочка. Весь его облик — открытый, свежий и мужественный — располагал к себе с первого взгляда.

Несмотря на палящее солнце снаружи, он совсем не походил на других первокурсников, успевших за время сборов превратиться в «чёрную картошку». От него не несло потом; напротив, парня окружал едва уловимый шлейф аромата морской соли.

Вот только в этот момент его глаза словно приклеились к лицу Линь Линь. Взгляд был настолько горячим, что это не укрылось даже от посторонних.

Вскоре одна из девушек узнала его и негромко окликнула:

— Лу Цинъюань?

Юноша резко пришёл в себя. Смутившись, он отвёл взор и слегка нахмурился, глядя на узнавшую его старшекурсницу. Впрочем, он не позволил мимолётному раздражению отразиться на лице — лишь вежливо кивнул и произнёс:

— Здравствуйте, сестрица.

Убедившись, что не ошиблась, девушка расплылась в улыбке и поспешила представить его подругам:

— Вы, наверное, не в курсе, но это же главный красавчик нового потока с нашего финансового факультета. Мы виделись на межуниверситетской встрече. Помнишь меня?

Лу Цинъюань скользнул взглядом по её лицу. В памяти не всплыло ровным счётом ничего, но он нацепил вежливую маску и выдавил улыбку:

— Конечно, помню.

Затем он совершенно естественно повернулся к Линь Линь и, поймав его взгляд, мягко произнёс:

— Приветствую, Линь-гэ. Я видел вас на наборе в клубы. Вы тогда потрясающе играли на гитаре, я был просто покорён вашим талантом. Не думал, что нам повезёт встретиться снова.

В его голосе не осталось и следа от того нетерпения, с которым он всего минуту назад колотил в дверь.

Линья от такой похвалы растерялся:

— Да? Спасибо большое.

«Наверное, мне показалось, — пронеслось в голове у Линьи. — Когда я открывал дверь, он выглядел таким раздражённым»

Сяо Мэй, обрадованная тем, что на замену прислали такого симпатичного парня, вставила дежурную фразу:

— Извини, что пришлось дёргать тебя в такую жару.

Лу Цинъюань ослепительно улыбнулся и перевёл взгляд на неё:

— Ничего страшного. Я примчался сразу, даже пообедать не успел, лишь бы вас не подвести. Говорите, что нужно делать, я приложу все усилия. Помочь родному университету для меня честь.

— А? — Линья не ожидал, что этот с виду холодный первокурсник окажется таким добряком. — Вы пока обсуждайте, а я сбегаю куплю чего-нибудь перекусить. Снимать же весь день будем, нельзя на голодный желудок.

— Не нужно, — гость вовремя перехватил его за запястье и, сощурившись, заглянул в глаза. — Давайте лучше скорее начнём.

«Какое же тонкое, — подумал Лу, ощущая, что может обхватить запястье юноши пальцами одной руки. — Слишком изящное»

Линья опустил взгляд на руку Цинъюаня, сжимающую его кисть. Странное чувство кольнуло внутри, но он лишь послушно кивнул:

— Хорошо.

Фотография давно была страстью Лу Цинъюаня. Он много лет учился у мастеров, поэтому его техника была на порядок выше, чем у обычных любителей.

Стоило ему приступить к делу, как он мгновенно преобразился. Сосредоточенный, серьёзный — настоящий профессионал. Когда фотограф замирал, вглядываясь в видоискатель, его стройная фигура напоминала молодой тополь, заставляя старшекурсницу с финфака то и дело бросать на него восхищённые взгляды.

Просмотрев первые кадры и фрагменты видео, Сяо Мэй осталась в полном восторге. Она полностью доверила процесс Цинъюаню, взяв на себя лишь постановку поз для модели.

Выглянув в окно и прикинув положение солнца, она воодушевилась:

— Яя, разуйся и присядь на край парапета на крыше. Сделаем серию снимков на фоне неба. Сегодня оно просто потрясающее.

Вкус Сяо Мэй не подвёл: результат превзошёл все ожидания. Пронзительная синева, белоснежная рубашка, крыша учебного корпуса — кадры буквально искрились юностью и очарованием первой любви.

Линья, который побаивался высоты, старался не смотреть вниз. Когда съёмка закончилась, он начал осторожно сползать с парапета и обнаружил, что в процессе работы его обувь оказалась довольно далеко.

Ему очень не хотелось пачкать носки о бетон. Юноша растерянно огляделся — вокруг были одни девушки, и просить их принести ботинки было как-то неловко.

Лу Цинъюань заметил это первым. Отложив камеру, он подошёл к Линье:

— Что-то не так, гээ? Нужна помощь?

Малыш Я просиял:

— Не мог бы ты подать мне обувь? Спасибо большое.

Цинъюань принёс его белые кроссовки. Линья улыбнулся и, придерживая пятку пальцем, начал натягивать их на ноги.

Они стояли совсем рядом, и Лу уловил тонкий, едва заметный аромат парфюма, исходивший от юноши.

«Как ни посмотри, — парень вскинул бровь, — Линья меньше всего походит на натурала»

Линия спины Линьи, когда он наклонился, напоминала туго натянутый лук — изящная, плавная, исчезающая в складках брюк.

Закончив с промо-роликом, Линья переоделся в тот самый чёрно-белый наряд горничного. К его облегчению, эта часть съёмок проходила в помещении, что избавляло от лишнего «испанского стыда».

Стример крутился перед ростовым зеркалом, наконец-то понимая, почему девушки так обожают юбки. Он слегка приподнял подол, обнажая чистые, стройные щиколотки. Поток воздуха от кондиционера приятно охлаждал ноги — в наряде было куда свежее, чем в душных брюках.

Позади блеснула вспышка. Линья обернулся и увидел объектив камеры Цинъюаня, направленный прямо на него.

Пойманный с поличным, Лу Цинъюань даже не смутился. Он совершенно спокойно подошёл к Линье и показал экран камеры:

— Извините, гэ. Не удержался и сделал пару кадров. Посмотрите, нравятся? Если да — я вам их скину.

В отличие от многих других фотографов, Лу действительно умел снимать людей. Он филигранно передал всю красоту Линьи.

На снимке изящный «слуга» с любопытством разглядывал своё отражение. Тонкие белые пальцы, сжимающие край юбки, казались совершенно не приспособленными к труду.

«Он выглядит как золотая канарейка, которую какой-нибудь порочный богатеи запер в своём поместье, — мелькнула в голове Лу тёмная мысль. — Словно его заставили надеть этот наряд, чтобы потешить странные фантазии»

«Одного взгляда на эти лодыжки достаточно, чтобы захотеть задрать подол повыше, — Цинъюань сглотнул. — И проверить, такая же ли там нежная, белоснежная кожа. И почувствовать это прикосновением рук»

Линье стало неловко: человек старался, фотографировал, а он ещё и обвинил его в «тайной съёмке». Линья знал, что хорош собой — его хвалили с детства, — но снимки Лу Цинъюаня были на голову выше его собственных селфи.

— Ты настоящий профи, Цинъюань! — Линья искренне обрадовался.

Вспомнив о своём заброшенном Вэйбо, который уже превратился в доску объявлений для фанатов, он кивнул:

— Могу я забрать эти фото, чтобы выложить их у себя?

— Разумеется, — улыбка Лу Цинъюаня стала ещё шире.

Они обменялись контактами. Увидев в своём пустом списке нового знакомого, фотограф тут же перебрал все исходники Линье.

Получив разрешение от Сяо Мэй, Линья зашёл в аккаунт и опубликовал девять лучших снимков.

[Клык Волка: Малыш Я V: Ого, какой я тут крутой!   ]

Когда съёмки закончились, Линья хотел было вернуть костюм Сяо Мэй, но та внезапно заявила, что вещь принадлежала её подруге, и та, увидев результат, решила просто подарить наряд модели.

Линье было неловко принимать такой дорогой подарок, но девушка настаивала так горячо, что ему пришлось аккуратно упаковать костюм в бумажный пакет.

Лу Цинъюань тоже остался доволен этим днём. Стоило Линье уйти, как его интерес ко всему происходящему мгновенно угас. Он уже собирался уходить, когда его окликнули.

Это была та самая старшекурсница с его факультета:

— Цинъюань, может, обменяемся контактами?

Девушка была очень миловидной и пользовалась бешеной популярностью на их «мужском» факультете. Она заправила прядь волос за ухо и с лёгкой улыбкой повертела в руках телефон:

— На встрече ты ушёл слишком рано, я просто не успела подойти.

К её изумлению, первокурсник отказал ей, даже не моргнув глазом.

— Извините, сестрица, — вежливо отрезал он. — Я не привык добавлять в друзья тех, кого почти не знаю.

Последний раз Линья подавал признаки жизни в Вэйбо неделю назад, репостнув какую-то социальную рекламу. Внезапное появление новых фото произвело эффект разорвавшейся бомбы. Фанаты, дежурившие в сети, буквально сошли с ума.

На первом снимке Линья кокетливо приподнимал край юбки перед зеркалом. На другом — изящно придерживал подол, спускаясь по лестнице. На третьем — приник к краю стола, изогнувшись в пояснице и внимательно слушая невидимого собеседника.

[Малыш, в следующий раз делай предупреждение перед такой атакой! Мамкино сердце не железное, оно просто не выдерживает]

[Кому нравится мой Яя — ставьте 1. Кому не нравится — сходите к урологу, у вас явно проблемы]

[В голове сразу всплыли сюжеты самых горячих новелл. Я просто в ауте]

[Маленький слуга задирает юбку... Это слишком горячо! Малыш, откуда в тебе это? Чувствую себя евнухом в борделе — столько красоты, а сделать ничего не могу... Кажется, целевая аудитория жены — вовсе не мы]

[Кто живет рядом с ним, умоляю, перепишите для меня адрес этого красавчика! (рыдающий смайлик)]

[На эти щиколотки хочется смотреть вечно. Интересно, какой счастливчик встречается с такой идеальной омежкой?]

[Обожаю этот контраст: такие порочные позы и такое невинное лицо. Я сейчас в обморок упаду. Он что, специально нас дразнит?]

[Тридцать тысяч подписчиков и шестьдесят тысяч репостов... Жесть. Наш Яя как всегда: фото виральные, а сам всё ещё «широко известен в узких кругах». Плачу]

[А почему в репостах половина — мужики?..]

[Кто закинул моего малыша в бот для отборных сабиков?!]

После такого ажиотажа стрим Линьи собрал рекордное количество зрителей. Он по привычке поприветствовал чат:

— Добрый вечер, сестрёнки. Во что сегодня поиграем: в «Сияние» или в «Бой с помещиком»?

[Только сестрёнки? А как же братишки?]

[Пришел из Вэйбо на экскурсию. Думал, на фото фотошоп, зашёл на стрим — и точно, фотошоп! Он меня из своих объятий просто вырезал]

[В Вэйбо постим горячие фотки, а на стриме строим из себя приличного?]

Чат летел с такой скоростью, что Линье приходилось щуриться, чтобы выхватить хотя бы пару фраз. Поняв смысл некоторых комментариев, он решил, что лучше бы их не читал. Юноша вспыхнул и возмущённо затараторил:

— У вас крыша поехала? Где вы там «похабщину» увидели? Искусство понимать надо! А если не дано — выход там.

Он сердито нахмурился. Наплыв новых фанатов-парней его страшно раздражал. С девушками было куда проще, а эти только и делали, что пошлили и паясничали.

— Кто-то ещё спрашивает, на какой платформе я «взрослые» стримы веду?

Его алые губы не затыкались ни на секунду, выдавая тираду за тирадой:

— Вы на «Клыке Волка» мне такие вопросы задаёте? Я на «Пиндуоду» стримлю! И на сайте с задачками! И в детских играх 4399! Бегите скорее туда и не мозольте мне глаза, вы меня бесите.

[Ракета x1, Вилла у моря x1, Коготь Волка x100. Подписался]

[Вилла у моря x10. Слышь, а почему чтобы подарок отправить, надо сначала подписаться? Бесит. Я только на профи подписываюсь, понял? Выключи эту функцию немедленно]

[Выгоняешь нас?]

Давние подписчицы, которые тихо любовались красотой Линьи, были в шоке:

[Мужики, вы совсем берега попутали? Чуть что — сразу деньгами кидаетесь... Яя нам вообще запрещает подарки слать!]

Эффекты от донатов взрывались в чате один за другим, наслаиваясь друг на друга так быстро, что некоторые уведомления исчезали, не успев появиться.

Лицо Линьи мгновенно преобразилось. Он расплылся в приторно-сладкой улыбке, а его глаза

превратились в два очаровательных полумесяца:

— Спасибо~ Спасибо большое за подарки, братишки! И спасибо за подписку!

<http://bllate.org/book/15863/1434941>